

Яблоновская Н.В. ОКУПАЦИОННАЯ ГАЗЕТА «АЗАТ КЪРЫМ» (1942-1944): НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Оккупационная периодика долгое время оставалась для исследователей запретной темой. В последние годы этот запрет был преодолен в ряде публикаций, в том числе и в отношении газеты Симферопольского городского управления «Голос Крыма» ([14]; [16], а также [10], [9], где дается самое общее представление и о крымскотатарской периодике]). Однако крымскотатарская оккупационная газета «Азат Кърым» остается terra incognita изучения как военного периода, так и крымскотатарской истории в целом.

Причин существующего положения можно назвать несколько: 1) языковой барьер, труднопреодолимый для большинства специалистов в области истории и филологии; 2) привитый советской системой «комплекс вины» крымскотатарского народа, мешающий ему спокойно и непредвзято обращаться к событиям оккупации Крыма; 3) заинтересованность определенных лиц в том, чтобы в условиях отсутствия общего представления об указанном издании произвольно отбирать из него те материалы или даже цитаты, которые подтверждают навязанную Сталиным теорию о народе-предателе.

В сложившейся ситуации решение поставленных задач:

- описать структуру газеты «Азат Кърым» («Свободный Крым»),
- определить основную тематику и проблематику публикаций газеты,
- исследовать ее роль в информационных войнах коммунистического и немецко-фашистского режимов, а также в процессе национального возрождения крымских татар, - чрезвычайно актуально как с научной, так и с социально-политической точек зрения.

Первый номер газеты «Азат Крым» вышел 11 января 1942 г. В государственном архиве в АРК сохранился комплект номеров газеты, в котором последним номером является 220-й от 28 марта 1944 г.

Издание было заявлено как орган Симферопольского городского управления (аналогично русскоязычному «Голосу Крыма», появившемуся на месяц ранее), однако вскоре (с 30.01.42 г.) газета стала представлять Крымский Мусульманский комитет (с августа 1942 г. – Крымскотатарские комитеты), о создании которого было извещено в № 3. В первых номерах газеты обязанности главного редактора исполнял И.Н. Нуриев, с 30.01.42 г. главным редактором стал М. Куртиев [4], с 25.05.1943 г. – А. Зени, с 7.12.43 г. – М. Решат.

Стоимость газеты составляла 1 рубль, или 10 пфеннигов, периодичность: первые пять выпусков - раз в неделю, начиная с 10 февраля 1942 г. – два раза в неделю. Редакция размещалась вначале на улице Салгирной, 26, затем – на улице Кантарной, 20, и, наконец, надолго обосновалась в доме № 14 по ул. Пушкинской. Печаталась газета в типографии Симферопольского городского управления (ул. Салгирная, 23).

Логотип «Свободного Крыма» менялся на протяжении двух лет четырежды, причем эти изменения были глубоко символическими с точки зрения функции газеты как рупора национального возрождения. Первый логотип не отличался оригинальностью: он содержал крымскотатарское название издания, напечатанное кириллицей (Азат Кърым) – в традициях крымскотатарской советской периодики 1938–1941 гг., а также его немецкий перевод.

Начиная с № 19 (27.03.42 г.) газета обрела украшенный национальным орнаментом и рельефом крымских гор логотип на латинице (Azat Qrim): эта замена стала знаковой, поскольку обозначила включение издания в широкий общетюркский контекст. В обновленной газете передовые статьи начали публиковаться латинской графикой, что было своеобразным вызовом реформе 1938 г., в страхе перед пантюркизмом заменившей латиницу кириллицей, а национальные названия крымскотатарских газет - на унифицированно-советские. В передовой статье «Надо иметь терпение», посвященной крымскотатарскому алфавиту, редакция указала на все изменения графики как на результат большевистского диктата и призвала к упорству в работе по принятию латиницы, для которой на тот момент отсутствовали шрифты [17].

После того, как в № 51 газеты появился материал о крымскотатарской тамге и ее изображение, с № 59 (14.08.42 г.) тамга возникла и на логотипе, заменив собой немецкое название издания.

Начиная с 19 января 1943 г. (№ 6(102)) газета стала выпускаться под новым вариантом «шапки»: вернулся немецкий подзаголовок («Tatarische Zeitung»), исчез национальный орнамент (лишь узкий фриз с восточным орнаментом под заголовком теперь зрительно идентифицировал национальную принадлежность издания), название на латинице было дано в новой редакции («Azat Kirim»), тамга сохранилась и в новом варианте. Последний больше внимания уделил оформлению клишированных рубрик: в восточном стиле была представлена рубрика «Литература», «игриво» стала выглядеть рубрика «Театр и кино» и т.д. Существенно изменилась и графика издания: теперь не только передовые статьи, но и названия отделов и большая часть публикаций давались на латинице. Начиная с № 64 (160) от 10 августа 1943 г. газета начала публиковать объявления арабской графикой, а с № 4 (198) от 11 января 1944 г. распространила ее на всю последнюю страницу. Вероятно, это было последним новшеством – своеобразной «лебединой песней» издателей, понимавших, что времени у них осталось совсем немного. С 23 ноября 1943 г., видимо, в связи с ограничившимися финансовыми возможностями, был уменьшен вдвое формат газеты.

Первые номера издания были двухполосными, но уже № 9 выпущен на 4-х полосах, из которых 3-я была полностью занята рубрикой «Литературная страница» («Эдебият саифеси»), ставшей регулярной. В дальнейшем в основном газета выходила на 4 страницах.

Не вызывает сомнений то, что оккупационная периодическая печать «была одним из элементов в системе по обеспечению немецкого «нового порядка»» [16]. Газета «Азат Кърым» публиковала речи и портреты Гитлера и Геббельса (в то время как портреты Сталина и Ленина украшали издававшуюся в эвакуации крымскотатарскую газету «Кызыл Крым»), материалы о других фашистских лидерах. Цитаты из ре-

чей Гитлера и Геббельса часто становились лозунгами отдельных номеров. Большинство лозунгов, как и публикаций издания, носило антибольшевистский характер [5], часть – информационно-пропагандистский [11]. Обычно номер начинался и заканчивался сводкой Германского командования – кольцевое размещение информационных материалов, безусловно, тоже было призвано выполнять не только информативную, но и идеологическую функции. Фотоиллюстрации издания постоянно подчеркивали мощь немецкой армии и флота. Газета активно использовала и графическую агитацию, публикуя карикатуры на Сталина, Молотова, Рузвельта, Черчилля.

«Свободный Крым» активно знакомил своих читателей с немецкой действительностью: публиковал фотографии Германии, пропагандировал немецких лидеров, немецкое хозяйствование, немецкие ценности [21]. Последние были весьма заманчивыми: например, на фоне бесчеловечного сталинского трудового законодательства (еще не забытого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [6]) описываемая в статье «Место женщины в национал-социалистическом государстве» [12] забота германского законодательства о женщинах выглядела прекрасной сказкой.

«Новые» ценности стали одной из постоянных тем публикаций. В передовой статье под заголовком «Надо блюсти строгую дисциплину» автор отмечает «ненормальности», являющиеся следствием большевистского воспитания в прошлом. «Ненормальности» – это лень, уваливание от работы, стремление жить за счет труда других. Называя все это позорными явлениями, автор призывает после освобождения от большевиков работать с удесятенной силой, чтобы залечить раны страны, нанесенные ей войной [1]. В корреспонденции «Наш долг – быть нравственными» В. Сейтумер указывает на еще не изжитый советский дух в области нравственных норм и призывает читателей к подлинным честности и нравственности [19].

На последней странице печатались объявления Симферопольского городского управления и Крымского Мусульманского комитета. Деятельность региональных отделений комитета стала ведущей темой корреспонденций и заметок. Рассказывалось, как мусульманские комитеты решали проблемы обеспечения населения хлебом, помощи семьям добровольцев и остро нуждающимся, занимались вопросами культурного возрождения. В № 49 от 11 июля 1942 г. был опубликован марш Мусульманского комитета (музыка Ильяса Бахшиша, слова М. Муедина).

Газета постоянно писала о крымскотатарских добровольческих формированиях, публиковала письма и стихотворения добровольцев, в том числе и из-за рубежа. В этих материалах утверждалась необходимость не столько отстаивать интересы Германии, сколько бороться за освобождение своей родной земли, за свои национальные интересы. Показательна в этом отношении статья Зия эфенди «Под знаменем свободы», начинающаяся со слов «Наш заросший травой очаг вновь задымился». Призывая своих соотечественников не быть трусами, ведущий публицист «Азат Кырма» говорит не о защите «новой власти»: он надеется на обретение крымскими татарами былого могущества и о возрождении национального духа. «Мы не уподобимся баранам, покидающим родные сады!» - завершает он свое обращение [7]. Таким образом, ставший ключевым в русскоязычной оккупационной газете «Голос Кырма» к началу 1944 г. тезис о «третьей силе» [20] подспудно присутствовал в газете «Азат Крым» с момента ее открытия: авторы публикаций, отмежевываясь от большевистского прошлого и жестко критикуя его, в то же время не отождествляли интересы своего народа с интересами Германии (например, Хаберджи в статье о главном редакторе газеты М. Куртиеве в считает его главной заслугой то, что «он не отдал газеты во власть ни одному чужому течению» и «под знаменем национального освобождения сумел привить народу национальный дух» [22]).

Нельзя сказать, что оккупационные власти не осознавали специфики позиции коллаборационистских газет. Поэтому содержание «Азат Кырма» постоянно контролировалось оккупационными властями: редакция предоставляла им переводы заголовков и краткое изложение основных материалов на русском языке, а с 1943 г. – на немецком (в подшивке газеты, хранящейся в Государственном архиве АРК, к ряду номеров приложены переводы их содержания на русский, а позднее – немецкий языки, сделанные еще во время оккупации Кырма). О том, что цензура была предварительной, свидетельствует, например, тот факт, что в краткой аннотации № 78 описана корреспонденция «Неправильный шаг», автор которой осуждает мнение одного учителя из деревни Мамут-Султан (ныне - Доброе) о ненужности получать образование на родном языке: «Дети наши должны обучаться в татарской школе. В этой школе они должны изучать немецкий и русский языки. Для этого всем школам преподан учебный план, нарушать его нельзя» [13]. В самом же номере этой статьи нет - очевидно, она была заменена более злободневным материалом.

При всем отращении к большевистской действительности, газета продолжала активно использовать основной пропагандистский принцип прессы предшествующего десятилетия «раньше – плохо, теперь – хорошо». Но акценты были переставлены: антитеза «большевизм – национал-социализм» сменила прежнюю – «царизм - большевизм». Иногда авторы откровенно использовали приобретенные еще в советское время навыки составления заголовков, например: «Работать честно и справедливо – славное дело!» [2].

Несмотря на присутствие пропагандистского элемента, объясняемого условиями выхода издания, газета отличалась высокими информативностью и оперативностью. Например, только в отделе международных новостей могло содержаться около двух десятков информации, которые отражали происшедшие в мире события с запозданием всего в 2–4 дня. При этом заангажированность явственно ощущается как в содержании новостей, так и в их подборе (например, в новостях из-за границы в ряде номеров перманентно сообщается о восстании индусов против своего колонизатора – Англии, в сообщениях с фронта постоянно преувеличивается численность немецкой армии, значение ее побед, превозносится ее непобедимость, идеализируется жизнь на оккупированных немцами территориях и, наоборот, нагнетаются несчастья со-

ветского тыла (например, см. заметку «В Петербурге (не Ленинграде! – Н.Я.) голод и холод» [15]). Постоянно публиковались и крымские новости, также не свободные от пропагандистского компонента, но подспудно утверждавшие главное: огромное стремление крымскотатарского народа к национальному (культурно-религиозному и экономическому) возрождению.

Исследователи К.М. Александров и О.В. Романько отмечают выделяющий «Голос Крыма» из многих других оккупационных газет высокий литературно-художественный уровень многих материалов, «сделавший бы честь многим сегодняшним периодическим изданиям» [3], [16].

Аналогичное суждение в полной мере применимо и к газете «Азат Кърым», на «Литературной странице» (позднее рубрика получила название «Литература» (Edebyat)) которой печатались материалы об истории крымскотатарской литературы и театра, о фольклорном персонаже Ахмете Ахае Озенбашлы, творчестве крымскотатарских поэтов и писателей Амди Герай-Бая, Бекира Чобан-заде, Джафера Сейдамета, Абдуллы Ляtif-Заде, Абибуллы Одабаша и др., произведения начинающих авторов, фольклорные произведения (частушки, пословицы). В № 71 от 25 сентября 1942 г. была опубликована статья о великом крымскотатарском просветителе и издателе И. Гаспринском, портрет которого украсил первую страницу газеты, в № 33 (129) 23 апреля 1943 г. – материал, посвященный 60-летию «Терджимана». В № 38 (134) от 11 мая 1943 г. помещена заметка М.К. (Мустафы Кургиева) о редакторе газеты «Ватан Хадими» Решите Медиеве. В феврале 1944 г., к очередной годовщине со дня гибели Челебиджана Челебиева, вышел специальный выпуск газеты.

Болезненной темой для крымских татар стали разрушения, причиненные родному для них Зеленому Острову большевиками при отступлении. Даже в краеведческой на первый взгляд публикации Зия эфенди о Коккозе (Соколином) говорится о варварском уничтожении в Коккозской долине зданий, которые не имели военного значения. «Это героизм или вредительство?» – задается вопросом автор. Далее в статье в патетическом тоне рассказывается о восстановлении хозяйства, обилии фруктов, «рае урожая»: «Сегодня природа этой местности напоминает цветущее лицо невесты», – завершает Зия эфенди свой рассказ [8]. Патриотические материалы стали содержанием рубрики «Vatanimiz Yesil Ada» («Родина – Зеленый остров»).

Крымскотатарское население полуострова проживало преимущественно в селе, поэтому сельскохозяйственная тематика являлась одной из ведущих в газете «Азат Крым». Рассказывалось о восстановлении народного хозяйства, об урожае, ставились вопросы о наиболее удачной форме хозяйствования вместо оказавшихся неэффективными колхозов [18].

«Национальный вопрос» раскрывался на страницах газеты неоднозначно. С одной стороны, как и все оккупационные издания, она пронизана антисемитизмом. С другой, при полном неприятии национальной политики Российской империи и СССР, газета свободна от каких бы то ни было выпадов против русского народа.

Возможность существования серьезного этнического издания на оккупированной фашистами территории, на первый взгляд, идет вразрез как с идеей национального превосходства арийцев, так и с планами Гитлера по превращению Крыма в имперскую область Готланд, освобождению его от «всех чужаков» и заселению немцами [9]. Однако если поддержка коренных народов полуострова и не входила в стратегию гитлеровцев, то тактически была им выгодна, поскольку позволяла закрепиться на чужой территории. Идеологи как фашизма, так и противостоявшего ему коммунизма, хорошо понимали, что этническая пресса, которая опирается на национальные ценности и, следовательно, затрагивает эмоционально-субъективную область сознания, представляет мощный рычаг воздействия на значительную и притом активную часть общества. В информационных схватках 1941–1944 гг. каждая сторона пыталась использовать крымскотатарские издания в своих интересах: если в оккупированном Крыму выходил «Азат Кърым», то на советской территории – «Кызыл Крым» («Красный Крым») и газета 4-го Украинского фронта «Сталин байрагы» («Сталинское знамя»). Печально, что в одной из точек этого информационного противостояния жертвой оказался крымскотатарский народ, вынужденный говорить о своем национальном возрождении с оглядкой на какую-либо внешнюю силу.

К сожалению, не менее удручающей является современная ситуация, в которой, иногда совершенно цинично, этническим изданиям, а значит и стоящим за ними народам, власти дают понять, что в них не нуждаются: из-за недостатка государственного финансирования под угрозой постоянной остановки или вовсе закрытия находятся ведущие крымскотатарские газеты полуострова, по той же причине периодически прерывается выпуск и единственной массовой общественно-политической украинской газеты Крыма «Кримська світлиця».

Исторический опыт, и в том числе и история издания газеты «Азат Кърым», показывают, что государственная поддержка этнических изданий может стать серьезным фактором укрепления внутренней стабильности общества – фактором, игнорировать который сегодня невозможно.

Источники и литература

1. А. Nizam-intizama riayet kerek [Надо блюсти строгую дисциплину] // Азат Кърым. – № 78. – 20 октября 1942 г. – С.1.
2. Азат Кърым. – № 15. – 1942. – 13 марта. – С.2.
3. Александров К.М. Икона Владимирской Божией Матери в Русском корпусе (по материалам органа печати Симферопольской управы «Голос Крыма») // Наши вести. – 1998. – №451(2752). – С. 15.
4. Близкий друг Р. Медиева, видный деятель национального движения 1917-1918 гг., учредивший в 1917 г. вместе с А. Ильми и Веджди эфенди газету «Крымский очаг» («Къырым оджагы») [22].

5. «Большевизм – ачлыкъ ве ёкъсуллыкътир [Большевизм – это голод и пустота]» (№6), «Большевизм сиясий бир акъынты я да сиясий бир бакъыш дегильдир. Большевизм – тешкилятлы джинаеттир [Большевизм не политическое мировоззрение, а организованная преступность]» (А. Гитлер) (№3) и т.д., в 1943 г. появилась рубрика “Vol’sevizmge karsi” («Против большевизма»).
6. Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1940. – № 20. – 5 июля.
7. Зия эфенди. Азатлыкъ байрагы алтынды [Под знаменем свободы] // № 16. – 1942. – 17 марта. – С.1.
8. Зия эфенди. Коккозь дересинде [Соколиное] // Азат Кърым. – № 7. – 1942. – 13 февраля. – С.1
9. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 / Сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондратов, Л.П. Крацова. – Симферополь: Таврия, 1994. – 208 с.
10. Крымскотатарская энциклопедия / Автор-составитель проф. Р. Музафаров. – Симферополь: Ватан, 1993. – В 2 т. – Т.1. – Ст. “Азат Кърым”, “Голос Крыма”.
11. «Мусульман аскерлери Сталинградда трактор ве сия заводларына кирдилер [Мусульманские войска заняли Сталинградский тракторный и оружейный заводы]» (№ 78), «Шаркъ джебесинде душман 615 тайяре даа гъайып этти [На Восточном фронте противник потерял еще 615 самолетов]» (№83) и др.
12. Национал-социализм девлетинде къадыннынъ ери [Место женщины в национал-социалистическом государстве] // Азат Кърым. – №6. – 1942. – 10 февраля. – С. 2.
13. Неправильный шаг // Азат Кърым. – №78. – 1942. – 20 октября. – С. 3
14. Окупационный режим у Криму: 1941-1944 рр. За материалами преси окупационных властейб Пер. 3 рос. / Упоряд. В.М. Гуркович. – Симферополь: Таврия, 1996. – 120 с.
15. Петербургда ачълыкъ ве сувукъ [В Петербурге голод и холод] // Азат Кърым. - № 14. – 1942. - 10 марта. – С.4
16. Романько О.В. Газета «Голос Крыма» как источник по изучению немецкой оккупационной политики на советских территориях // Культура народов Причерноморья. – № 43. // <http://www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture43/index.htm>.
17. Sabr ve sabat kerek [Надо иметь терпение] // Азат Кърым. - № 82. – 1942. – 3 ноября. – С.1.
18. Сейдаметов Н. Колхозмы, ёкъса къошулып чалышувмы? [Колхоз или совместная работа?] // Азат Кърым. - № 13. – 6 марта. – 1942 г. – С.3; Халкълар артыкъ колхоз эсирлигинден де азаттырлар [Народы уже свободны от колхозного гнета] // Азат Кърым. - № 14. – 1942. – 10 марта. – С.1; Колхозларнынъ ёк этильмеси кой хозяйствосы ичюн не демек ола? [Что значит для сельского хозяйства ликвидация колхозов?] // Азат Кърым. – № 15. – 1942. – 13 марта. – С. 2.
19. Сейтумер В. Эйи ахлякъ саиби олмакъ, бойнумызынъ борджудыр [Наш долг – быть нравственными] // Азат Кърым. – № 78. – 20 октября 1942 г. – С.3.
20. См. об этом: Романько О.В. Газета «Голос Крыма» как источник по изучению немецкой оккупационной политики на советских территориях // Культура народов Причерноморья. – № 43. // <http://www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture43/index.htm>.
21. См. статьи «Национал-социализм тербиеси [Национал-социалистическое воспитание]» (№1), «Национал-социализм девлетинде къадыннынъ ери [Место женщины в национал-социалистическом государстве]» (№6), «Германияда халкъ маарифи [Народное образование в Германии]» (№9), «Национал-социализм къуруджылыгынынъ искусствосы [Искусство национал-социалистического строительства]» (№2) и др.
22. Хабержи. Мустафа эфенди Къуртиев [Мустафа эфенди Куртиев] // Азат Кърым. – 1943. – № 44 (140). – 1943. – 1 июня. – С. 3.